

процесса феодализации⁴, т. е. основной путь утверждения феодальной собственности проходил только через общину⁵. Этот процесс внутренней расслоения и разложения в византийско-славянской общине подготовил необходимую почву для создания феодальной общественно-экономической формации, но он протекал все же медленно в VIII—X вв. из-за слабости мелкого землевладения и распространения рабского и наемного труд в более крупных земельных владениях⁶. В то время как в Западной Европе частновладельческая эксплуатация крестьян осуществлялась частновладельческим аппаратом внеэкономического принуждения, в Византии административный иммунитет создавался медленно, и в течение долгого времени не был сформирован чиновничий аппарат в частном имении для осуществления частных форм внеэкономического принуждения⁷. Во многом почему в византийской частной собственности внеэкономическое принуждение осуществлялось первоначально с помощью государственного аппарата. В Византии государственная власть постоянно контролировала и регулировала частную собственность, давала дарственные, подтверждающие и экскуссионные грамоты.

Такие правомочия византийской государственной власти вытекают несомненно, из концепции теоретически неограниченной власти василевса, связанной до известной степени с патримониально-теологической идеей о государстве как собственности (*patrimonium*) императора, — но только до известной степени, так как эта идея ни в Византии, ни в Болгарии не могла быть реализована во всеобщей государственной собственности на землю, подобно тому, как это было на Востоке. Последнее обстоятельство необходимо принимать во внимание, когда мы говорим, что в средневековой Болгарии правитель, как и византийский «самодержец», также регулировал отношения частной собственности, дарил и распределял собственность. Следует иметь в виду, что характерными и определяющими для Византии были нормы классического права частной собственности, являвшиеся основами официального порядка византийского общества¹⁰. А патримониально-теологические элементы, присущие византийской императорской власти, никогда не имели решающего значения. Следовательно, правомочия византийской центральной власти по отношению к частной собственности никогда не носили характера неограниченного права распоряжения, конфискации или экспроприации¹¹.

В общем можно было бы согласиться с тем, что в период возникновения византийско-славянской общины до начала X в. в Византии протекали

⁴ *Сюзюмов М. Я.* О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону. — ВВ, 1956, 10, с. 31 сл.

⁵ *Удальцова З. В., Осипова К. А.* Отличительные черты феодальных отношений в Византии. — ВВ, 1974, 36, с. 15.

⁶ *Удальцова З. В.* К вопросу о генезисе феодализма в Византии. — ВО, 1971, с. 17, 18, 22.

⁷ *Удальцова З. В., Осипова К. А.* Отличительные черты. . . , с. 17; *Они же.* Особенности феодализма в Византии. — ВИ, 1974, № 10, с. 106, 108.

⁸ *Удальцова З. В., Осипова К. А.* Отличительные черты. . . , с. 29.

⁹ *Андреев М., Ангелов Д.* История на българската феодална държава и право. София, 1968, с. 135—136.

¹⁰ *Литаврин Г. Г.* Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв. — ВВ, 1973, 35, с. 51.

¹¹ Наиболее ясно это показывает факт конфискации имущества малоазийского аристократа Евстафия Малейна, произведенной по приказу императора Василия II Г. Г. Литаврин приводит свидетельства, что Евстафий Малейн принимал в своем доме Варду Фоку, самого опасного соперника императора, и что в 968 г. в доме Евстафия Варда Фока, который чуть не сверг Василия II (*Scyl.*, p. 332. 59—67), даже был провозглашен императором. Следовательно, Евстафий Малейн был лично виновен перед императором и его имущество подлежало конфискации за государственную измену по византийским законам, т. е. в конце концов конфискации была произведена на законном основании и одновременно — по воле императора Василия II. См.: *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 23.